

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Ю. А. Петросян

МЕХМЕД САБАХЕДДИН И ЕГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Среди общественно-политических деятелей Турции начала XX в. заметно выделяется лидер одного из значительных идейных течений в младотурецком движении принц Мехмед Сабахеддин, воззрения которого определили направленность политической деятельности крупной организации младотурок.

Человек, сыгравший немалую роль в руководстве борьбой против тирании султана Абдул Хамида II, был отпрыском одного из наиболее знатных турецких феодально-бюрократических родов, племянником «кровавого» султана. Мать Мехмеда Сабахеддина Сениха Султан была дочерью султана Абдул Меджида и сестрой Абдул Хамида II. Отец Сабахеддина Дамад Махмуд Джелаледдин-паша (род. в 1853 г.) — крупный сановник и видный государственный деятель Порты, человек для своей среды весьма образованный. В 24 года он имел уже ранг везира, в 25 занял пост министра юстиции. Увлекался литературой и даже сам писал стихи, хотя и не оставил следа в литературной жизни страны.

Дамад Махмуд-паша был сторонником конституционно-монархического режима. То ли по этой причине, а возможно и в результате дворцовых интриг, он был постепенно отстранен от участия в решении государственных дел. После нескольких неудачных попыток склонить Абдул Хамида к восстановлению конституции 1876 г. он принял решение эмигрировать в Европу и в декабре 1899 г. тайно бежал во Францию, взяв с собой двух сыновей — Мехмеда Сабахеддина и Ахмеда Лютфуллаха. В эмиграции Дамад Махмуд-паша примкнул к младотурецкому движению, активно содействовал созыву первого конгресса младотурок в 1902 г. Умер в 1903 г. в местечке под Брюсселем¹.

Когда Мехмед Сабахеддин окупнулся в активную политическую деятельность в среде политических эмигрантов-младотурок, ему было 22 года (род. в 1877 г.). Юноша получил отличное по тем временам образование, свободно владел арабским, персидским и французским языками, интересовался самыми различными областями человеческого знания. В 20 лет он увлекался переводом на

турецкий язык произведений Ламартина, а в 22 года, накануне эмиграции, его занимали радиографические лабораторные опыты. Крупный турецкий писатель Халид Зия Ушаклыгиль, говоря о впечатлениях, вынесенных из посещения дома Дамада Махмуд-паши, выражал удивление по поводу образованности и широты взглядов Сабахеддин и его брата². В эмиграции Мехмед Сабахеддин много занимался самообразованием. Он изучал труды французских социологов того времени и вскоре стал приверженцем и активным проповедником идей видного французского социолога Фредерика Ле Пле (1806—1882), инженера, экономиста и социолога, основателя новой социологической школы, известной под названием «Социальная наука». Главным принципом его теории было положение о том, что основой прогресса может быть только моральное и социальное совершенствование личности. В своих социологических трудах Ле Пле сформулировал идеалистическую «теорию социального отбора», согласно которой общественный прогресс и счастье человека обеспечиваются не совершенствованием форм общественного управления, а путем всестороннего развития индивидуума.

Книга наиболее крупного последователя Ле Пле видного французского историка и социолога Эдмонда Демолена (1852—1907) «В чем кроется причина превосходства англо-саксов?» произвела глубокое впечатление на принца Сабахеддина; турецкий исследователь М. Дж. Тютенгиль даже утверждает, что этот труд Э. Демолена «определил его жизненную цель»³. Сабахеддин находился в весьма дружественных отношениях с Э. Демоленом, а также с другим видным деятелем того же социологического течения — П. Декампом. На формирование взглядов Сабахеддина также оказали определенное влияние известный французский ученый и популяризатор Элизе Реклю, а также видный французский политический деятель Делансон, занимавший посты морского министра и губернатора Индокитая⁴.

Принц Мехмед Сабахеддин с 1900 по 1908 г. был одним из активных деятелей младотурецкой эмиграции. После раскола младотурок на съезде в 1902 г. он создал свою организацию — Общество частной инициативы и децентрализации с центром в Париже. Тайные отделения общества имелись в ряде крупных городов Османской империи (Измире, Эрзеруме, Трабзоне, Дамаске), а также в Каире. В 1906—1908 гг. Сабахеддин издавал в Париже в качестве органа общества газету «Тераккы» («Прогресс»).

В начальный период своей политической деятельности Сабахеддин выступал с довольно общей идеей борьбы с деспотическим режимом Абдул Хамида и призывал к объединению всех народов Османской империи в этой борьбе. Именно эта мысль была лейтмотивом его первого политического выступления в печати, относящегося к 1900—1901 гг. Речь идет о бывшей весьма популярной в кругах младотурок до конгресса 1902 г. брошюре «Всеобщая де-

кларация», изданной в Каире либо в конце 1900, либо в начале 1901 г.⁵ и перепечатанной полностью в № 81 газеты младотурок «Османлы» («Османец») в апреле 1901 г. Брошюра была написана от имени Мехмеда Сабахеддина и его брата Ахмеда Лютфуллаха, однако, поскольку последний ничем более не проявил себя в общественно-политической жизни, можно вполне предположить, что содержание «Всеобщей декларации» отражало, в сущности, политические воззрения Мехмеда Сабахеддина в этот период.

Брошюра имела ярко выраженную антидеспотическую направленность. В первых же строках ее авторы утверждают, что «родина стала ареной решительной схватки между свободой и тиранией». При этом они подчеркивают, что свобода и тирания являются двумя основными движущими силами в событиях истории человечества⁶.

Весь пафос брошюры концентрируется в обличении тиранического режима Абдул Хамида II. Авторы пишут о том, что подданные султана буквально «изнемогают в когтях деспотизма», что абдул-хамидовский режим — главное препятствие на пути к установлению в Османской империи свободы и справедливости⁷. Вся брошюра пронизана непримиримостью к господствовавшему в стране режиму «зюлюма» и призывом к борьбе за его неспровержение. Авторы брошюры с гневом и возмущением пишут, что позор, которым обесчестил себя за последние 25 лет правитель, представляющий Османскую династию, может быть смыт только его кровью⁸.

Однако в этом первом политическом выступлении принца еще нет практически никакой политической программы. Что будет представлять собой обновленная, освобожденная от тирании Абдул Хамида Османская империя? На этот вопрос брошюра не дает сколь-нибудь определенного ответа. Очевидно, Мехмед Сабахеддин имел в виду восстановление конституции 1876 г., ибо к моменту его включения в деятельность младотурок этот лозунг был бесспорно всеобщим. Но в самом тексте брошюры будущее страны чаще всего образно характеризовалось как «завтрашний справедливый образ правления»⁹.

Такая туманность формулировок могла быть вызвана не только незрелостью политических взглядов авторов, но и в не меньшей степени целевой направленностью «Всеобщей декларации». В 1901 г. главной проблемой для лидеров младотурок была задача объединения антидеспотических сил народов Османской империи, создание единого фронта их эмигрантских политических групп и организаций. Дамад Махмуд-паша и его сын Мехмед Сабахеддин были активными пропагандистами идеи созыва конгресса младотурок. Этим фактом определялось и основное политическое содержание «Всеобщей декларации». Не случайно она начиналась обращением «ко всем соотечественникам-османам». Ее авторы доказывали, что необходимо объединение свободолюбивых сил

всех народов империи, подчеркивали, что разрозненные действия различных партий и групп на руку только деспотическому режиму, от гнета которого страдают все народы страны¹⁰.

В момент, когда писалась «Всеобщая декларация», большинство идеологов младотурок настойчиво пропагандировали сформулированную лидерами турецких конституционалистов 60—70-х годов доктрину османизма. Ее суть сводилась к теоретическому обоснованию возможности слияния всех народов Османской империи в некую единую «османскую общину», «османскую нацию», все члены которой будут иметь в реформированном на конституционный лад государстве равные права и обязанности. При этом идеологи османизма отвергали право нетурецких народов Османской империи на национальную самобытность и самостоятельность и, как следствие этого, на национально-освободительную борьбу¹¹.

В своем первом политическом заявлении принц Сабахеддин выступает в качестве активного приверженца османистской концепции. «Всеобщая декларация» не только содержала призывы к объединению турок, арабов, армян, курдов и других населяющих империю народов в качестве «соотечественников-османов». Ее авторы довольно настойчиво доказывали, что со всех точек зрения — экономической, внешнеполитической, военной и с любой другой — нетурецкие народы империи должны стремиться не к независимости, а к жизни в составе Османской империи в атмосфере «справедливого равенства»¹².

Брошюра «Всеобщая декларация» отражает период в формировании общественно-политических взглядов Сабахеддина, когда он в целом еще не вышел за рамки традиционных для турецких буржуазных реформаторов и конституционалистов второй половины XIX в. представлений о характере общественного прогресса. В это время Сабахеддин не шел дальше пропаганды общих идей борьбы с феодально-абсолютистическим режимом и никак не касался вопросов социальной жизни Османской империи.

Для Сабахеддина было тогда характерно стремление выступать в печати со статьями, в которых опровергались довольно обычные для европейской прессы на рубеже столетий утверждения о том, что турки якобы вообще неспособны к прогрессу. В частности, он опубликовал в одной из французских газет статью под названием «Турки и прогресс», в которой доказывал, что его соотечественники обладают всеми исторически необходимыми для прогрессивного развития чертами. Сабахеддин даже утверждал, что «чуждый их обычаям абсолютный деспотизм» был будто бы результатом персидского влияния на развитие турецкой государственности¹³.

До 1906 г. Мехмед Сабахеддин не публиковал работ программного характера, хотя основные идеи его будущей политической доктрины были довольно четко сформулированы в самом названии созданного им Общества личной инициативы и децентрализации.

В 1906 г. Сабахеддин открыто заявил о своей приверженности идеям социологической школы Ле Пле. Его газета «Тераккы» объявила себя «органом сторонников „Социальной науки“ и децентрализации». В дальнейшем из этого девиза были убраны «сторонники „Социальной науки“», которые, вероятно, показались самим издателям газеты слишком уж непонятными для турецкого читателя. Но главная идея социологов — последователей Ле Пле — «развитие личной инициативы» — постоянно присутствовала на титуле газеты: она называла себя органом «сторонников личной инициативы, конституции и децентрализации», а несколько позже — органом «сторонников личной инициативы, конституционной монархии и децентрализации»¹⁴.

В первом же номере «Тераккы» изложение целей Общества личной инициативы и децентрализации было начато словами о том, что это Общество стремится к «популяризации среди соотечественников „Социальной науки“, которая учит свободе личности и общественному счастью»¹⁵. Здесь же было сказано, что Общество ставит своей целью перевод на турецкий язык наиболее важных трудов, содержащих изложение принципов «Социальной школы».

Сабахеддин неоднократно выступал в «Тераккы» со статьями теоретического характера, в которых он излагал свои взгляды на перспективы прогресса Османской империи. Лейтмотивом его рассуждений была мысль о том, что конституционная реформа сама по себе не спасет страну, не сможет обеспечить ее общественный прогресс. Он утверждал, что одно ниспровержение режима Абдул Хамида и провозглашение конституционной монархии не принесет положительных результатов до тех пор, пока не произойдут принципиальные изменения в характере жизни общества — в «образе нашей жизни», как часто повторял он. Уже в первом номере «Тераккы» Сабахеддин вступил в полемику с деятелями и идеологами организации младотурок «Единение и прогресс», которые доказывали, что достаточно свергнуть ненавистного всем султана, ликвидировать деспотический образ правления и заменить его конституционной монархией, как «все исправится». Сабахеддин говорил, что он не разделяет такой уверенности¹⁶. В одном из писем, направленных Сабахеддином в этот период его единомышленникам в Турции, он писал: «Мы никогда не сумеем обеспечить свободу и независимость личности простым свержением Абдул Хамида. Если мы не выявим и не устраним коренные причины нашей нищеты, место сегодняшнего Абдул Хамида никогда не будет пусто: уйдет он — на его место придут другие»¹⁷.

В чем же видел Сабахеддин коренные причины отсталости своей страны? Подробный ответ на этот вопрос дают его работы, опубликованные уже после 1908 г., хотя впервые взгляды Сабахеддина на этот счет были сформулированы на страницах «Тераккы».

Интересна сама история появления трех работ Сабахеддина, известны под общим условным названием «Разъяснения Сабахеддина». Принц вернулся в Стамбул вскоре после младотурецкой революции, 2 сентября 1908 г., когда у власти уже находились деятели иттихадистского крыла младотурецкого движения, с которым Сабахеддин вел в эмиграции постоянную полемику. Младотурки-иттихадисты начали кампанию против Сабахеддина, обвиняя его в попустительстве центробежным тенденциям нетурецких народов Османской империи, пропаганде чуждых турецким общественным нравам и традициям взглядов и т. д. В ответ на это появились статьи Сабахеддина в газете «Икдам» («Прогресс») от 5 и 6 октября 1908 г., которые немедленно были напечатаны отдельной брошюрой под названием «Разъяснение относительно личной инициативы и расширения прав»¹⁸. Изложенные в ней принципы Сабахеддин несколько ранее публично отстаивал на конференции, устроенной его сторонниками в Стамбуле 3 сентября¹⁹.

В октябре 1908 г. в атмосфере предвыборной борьбы за места в палате депутатов децентралистские идеи Сабахеддина вновь оказались в центре внимания общественности в печати. В частности, его взгляды по вопросу о децентрализации управления империей рассматривались в статье Хюсейна Джахида (Ялчина), опубликованной 26 ноября 1908 г. в газете «Танин». В результате новой дискуссии появилась еще одна брошюра Сабахеддина, под названием «Второе разъяснение относительно личной инициативы и децентрализации»²⁰.

После подавления контрреволюционного мятежа 31 марта 1909 г. иттихадисты арестовали Сабахеддина. Однако, поскольку не были обнаружены какие-либо доказательства его причастности к мятежу, он через несколько дней был освобожден. Вскоре после этих событий Сабахеддин уехал в Париж²¹. В 1910—1911 гг. он написал там ряд статей в защиту своей доктрины, которые составили книгу под названием «Открытые письма обществу „Единение и прогресс“». Третье и последнее разъяснение относительно нашей доктрины»²². В этой работе наиболее полно изложены взгляды Сабахеддина. Последняя из известных нам работ Сабахеддина, в которых излагались его идейные воззрения, была написана примерно в 1913 г., но издана в самом конце первой мировой войны под названием «Как спасти Турцию? Общественная доктрина и программа»²³.

Сабахеддин утверждал в своих работах, что для понимания подлинных причин того или иного состояния общественного организма и для определения путей общественного прогресса необходимо прежде всего выяснение общественной структуры страны. Он писал, что, не разобравшись в структуре общества, не выяснив различия между структурой анализируемого общества и другими социальными структурами, невозможно реформировать общество на научных основах. «Не сделав этого,— писал Сабахеддин в кни-

ге „как спасти Турцию“, — решиться определять программу реформ, равнозначно тому, чтобы пуститься в плавание на корабле, не имеющем руля»²⁴. Подчеркивая, что определяющим фактором общественного прогресса является не форма государственного устройства, а принадлежность общества к тому или иному типу общественной структуры, Сабахеддин писал: «Конституционная форма правления существует и в Испании, и в Англии. Законы республики существуют как на севере Америки, так и в центре и на юге этой страны. Между тем огромные различия между этими обществами, конечно же, проистекают не из сходства их государственных форм; они являются результатом того, что их социальные структуры различны»²⁵. Сабахеддин утверждал во всех своих работах, что если не изменится социальная структура общества, то никакие реформы государственного устройства не смогут обеспечить общественный прогресс.

Следуя принципам социологической школы Ле Пле, Сабахеддин утверждал, что существуют два основных типа общественной структуры — «структура партикуляризма» (*formation particuláriste*) и «общинная структура» (*formation communautaire*). Он считал, что народы, жизнь которых протекает в рамках «общинной структуры», лишаются потенции общественного прогресса, поскольку люди, живущие в условиях такой структуры, уповают не на свои силы, а рассчитывают на государство во всем, что касается экономического и культурного развития. «Народы, принадлежащие к „общинной структуре“» (Азия, Африка, Южная Америка, часть Европы, особенно население юга, включая Турцию и Россию и т. д.), не могут найти в себе точку собственной опоры. В зависимости от класса, к которому они принадлежат [те или иные лица], ищут ее в семье, общине, партии или правительстве»²⁶. Характеризуя же общие черты «структуры партикуляризма», Сабахеддин писал, что «народы, принадлежащие к структуре партикуляризма, в соответствии с достижениями этой структуры ищут в себе точку опоры, создают общества, которые отличают высокие производительные возможности, инициатива и независимость»²⁷. И далее Сабахеддин утверждал, что в условиях «общинной структуры» люди, даже при наличии самых свободных законов, не используют свободу личности, тогда как в условиях «структуры партикуляризма» они упрочивают эту свободу развитием личной инициативы²⁸.

В другой своей работе Сабахеддин писал, что в условиях «общинной структуры» не развиваются индивидуальные способности людей, личность парализуется, тогда как «структура партикуляризма» дает простор развитию личной инициативы. Он считал, что «структура партикуляризма» типична в целом для «западной цивилизации». Наиболее характерным продуктивным примером развития общества в условиях этой структуры Сабахеддин считал Англию²⁹.

Однако Сабахеддин, как типичный социолог-идеалист, не отвечает на вопрос, какова связь рассматриваемых «общественных структур» с экономической основой общественной жизни. Он, собственно, и не задавал себе такой вопрос, не понимая, что общественные отношения находятся в прямой зависимости от способа общественного производства. Для него не существовало проблемы изменений в способе производства в качестве основы общественного прогресса; перспективу последнего он видел только в обеспечении простора для развития человеческой личности.

Сабахеддин считал, что исторический общественный прогресс обеспечивается только в условиях, способствующих максимальному развитию личной инициативы. Мысль о том, что развитие личной инициативы и предприимчивости индивидуумов является важнейшей гарантией экономического и культурного прогресса человеческого общества, красной нитью проходит через все его социологические работы. «Если мы не умножим производительные силы своими личными усилиями,— говорил Сабахеддин на конференции в Стамбуле 3 сентября 1908 г.,— то мы снова станем рабами, каким бы большим благом ни была конституция... Нас спасут не законы, не государственные деятели... а только наша собственная работа»³⁰.

В своих теоретических работах Сабахеддин весьма подробно рассматривал вопрос о роли и месте личной инициативы в жизни общества. Он утверждал, ссылаясь на соответствующий стих Корана, что для того, чтобы жить, человек должен везде — в семье и в обществе — полагаться на себя, искать в самом себе силы для успешного решения любых задач. Сабахеддин подчеркивал, что отсутствие способности к такому подходу определяется отсутствием соответствующего воспитания личности. В результате складывается ситуация, при которой «мы хотим жить, не зарабатывая, богатеть, не работая, и, естественно, обращаемся к правительственной службе...»³¹. Резко критикуя систему правительственной службы, где всякое продвижение определяется не личными качествами человека, а только протекцией, он пишет, что «наша нынешняя бедность в полном смысле слова происходит от скверного состояния нашего нынешнего образования»³².

Сабахеддин постоянно подчеркивал в своих работах, что, если семья и школа — эти, по его словам, два основных фактора воспитания — не будут должным образом выполнять свои функции, невозможно будет рассчитывать на прогресс общественного развития; что без решительного оздоровления всей системы «национального образования» невозможен экономический и социальный прогресс. Говоря о воспитании в людях личной инициативы в рамках «структуры партикуляризма», он призывал брать пример с организации школьного дела во Франции, Англии и США³³.

В качестве образца Сабахеддин приводит опыт школы, созданной Э. Демоленом. Он дважды посещал эту школу и описывал в

своих работах систему обучения в ней, организацию быта учащихся, подчеркивал при этом, что в основе деятельности школы было стремление ее организаторов и педагогов в процессе обучения и жизни в школе воспитывать в учащихся чувство личной ответственности за дело, инициативности и самостоятельности. При школе существовало свое хозяйство, где все работы выполнялись учащимися. Сабахеддин обращал внимание на тот факт, что воспитанники школы «очень хорошо подготовлены к жизни» и многие из них быстро достигли значительных успехов³⁴.

Таким образом, Сабахеддин и в вопросах развития школьного дела был далек от чисто просветительской позиции других младотурецких лидеров. В его представлении, важно было не просто улучшить школьное дело, сделав его инструментом распространения знаний, а превратить школы в центры формирования инициативной, готовой к жизненным испытаниям и борьбе человеческой личности.

Большие дискуссии в среде младотурок как до революции, так и вскоре после нее вызывал принцип децентрализации, ставший лейтмотивом деятельности Сабахеддина и его сторонников. Они считали, что конституционные принципы будут с успехом применены на практике только в том случае, если в основу управления будет положен принцип децентрализации административного управления.

Еще на страницах «Тераккы» Сабахеддин выступил со статьей, в которой проявил себя активным противником централизации. В этой статье он привел пример Франции, которая, по его мнению, пришла в упадок из-за централизации управления. Сабахеддин писал, что принцип централизации независимо от того, опирается ли он на абсолютизм, конституционализм или республиканизм, все равно ведет к упадку³⁵.

Поскольку в конкретных условиях на рубеже XX столетия в Османской империи принцип децентрализации воспринимался как готовность пойти на расширение местных прав нетурецких народов, оппоненты Сабахеддина из числа иттихадистов-централистов резко нападали на принца и его сторонников. Защищаясь, Сабахеддин подробно изложил свое отношение к принципу децентрализации. Он писал, что османское политическое единение нужно не только стараться защищать, но и укреплять. Если принять во внимание это наше положение, писал Сабахеддин, то «выясняется, что мы не являемся сторонниками автономии под флагом программы децентрализации»³⁶. Рассматривая суть идеи децентрализации, выдвигаемый им и его единомышленниками, Сабахеддин напоминает о том, что он на страницах «Тераккы» пояснял, что «если парламент означает в центре контроль за соблюдением прав силами депутатов, то децентрализация управления, без сомнения, означает распространение такого контроля на вилайеты силами общественных советов»³⁷.

Далее Сабахеддин писал, что в «нашей стране невозможно развитие интеллектуальной инициативы при сохранении принципа централизации»³⁸. Он утверждал, что для общего развития страны необходимо такое положение, чтобы вилайеты получили расширенные права и, в частности, был увеличен круг полномочий губернатора и других чиновников; кроме того, необходимо создать общественные советы, с тем чтобы народ был бы причастен к контролю над местными доходами и расходами. При этом Сабахеддин подчеркивал, что его предложения вытекают из статьи 108 конституции 1876 г.

Сабахеддин пояснял, что выдвигаемый им принцип децентрализации нельзя рассматривать как некую автономию того или иного района страны. «Некоторые наши соотечественники рассматривают децентрализацию как автономию. Это неправильно»³⁹. Децентрализация, по его мнению, может быть двойкой — децентрализацией политической и децентрализацией управления; пример политической децентрализации — отношения между Англией и Канадой. Сабахеддин заявил, что он стремится лишь к расширению прав вилайетов, т. е. децентрализации управления. «Расширение прав, по его словам, — по существу, не что иное, как децентрализация»⁴⁰.

Все эти разъяснения Сабахеддин давал на упомянутой выше специальной конференции, которую он провел в помещении театра «Варьете» 3 сентября 1908 г. Сказав о необходимости общественных советов (меджлисов) в вилайетах, он, в частности, сослался на Мидхат-пашу: «Человек, который думал о децентрализации гораздо раньше нас, в своих литературных произведениях требовал осуществления этого принципа. Мы хотим продолжить его дело... То, что называется децентрализацией, не означает автономии управления, отнюдь нет»⁴¹. Далее он заявил о себе как о стороннике децентрализации на основе доктрины османизма. «В настоящее время, — сказал принц, — у нас в стране живут представители самых разных национальностей — турки, арабы, албанцы, курды, греки, армяне. Их общая выгода — не принести вреда нашему политическому единству»⁴². Из всех этих народов может быть создана, утверждал Сабахеддин, «великая общность» под знаменем османов.

Так Сабахеддин отвечал на упреки своих оппонентов в том, что предлагаемая им децентрализация означает лишь подготовку к предоставлению автономии ряду районов Османской империи, в которых преобладает нетурецкое население.

Принц Сабахеддин в своих работах касается такой важной проблемы, как развитие экономики страны. В упомянутых «Открытых письмах обществу» он, размышляя о нуждах экономического развития Османской империи, особо подчеркивает необходимость развития сельского хозяйства⁴³. При этом он отмечал, что турецкий крестьянин, несмотря на то, что именно его труд кормит

страну, угнетается больше всех. Он говорит также о молодой интеллигенции, которой предстоит выполнить ответственную роль налаживания связей между незащищенным крестьянством и городской молодежью, страдающей, в свою очередь, от стесненности своего экономического положения⁴⁴. Таким образом, у Сабахеддина вырисовывается понимание значения объединения усилий крестьянства и городских слоев в борьбе за лучшее будущее.

В своих работах Сабахеддин касается и вопросов внешней политики страны. Он считал, что залогом успешной внешней политики Османской империи является укрепление дружбы с Францией и Англией. И тут же подчеркивает, что в Лондоне и Париже могут быть получены займы, необходимые для экономического развития страны⁴⁵. Таким образом, и здесь Сабахеддин выступал отнюдь не как философ-идеалист, а как политик, готовый к компромиссу с западными державами.

В наиболее обобщенном виде взгляды Сабахеддина изложены в его посмертной работе под названием «Как спасти Турцию». Она, по существу, представляет собой изложение всей системы взглядов Сабахеддина как социолога и политика. С самого начала он подчеркивает, что прежде чем реформировать общество, нужно проанализировать его структуру; турецкие же политические деятели совершенно не придают значения такому анализу: «С периода Танзимата все увеличивающееся число реформаторов лелеяло искреннюю надежду возрождения, но каким образом осуществится это возрождение, они, безусловно, предугадать не могут. Они лишь выдвигают в качестве условия прогресса необходимость свободы, конституции, просвещения, морали и, наконец, вестернизации. Они придерживаются того же и поныне. Однако все эти заявления ни на пядь не смогут сдвинуть ни общества, ни образ мыслей, направляющий его на путь реформ, так как эти желаемые вещи не создают социальной структуры — напротив, социальные структуры создают их в положительном либо отрицательном значении...»⁴⁶. Далее Сабахеддин излагает описанные выше «структуру общины» и «структуру партикуляризма».

Стремлением доказать преимущества второй структуры над первой пронизана и эта, последняя его работа. В очередной раз он пытался доказать своим читателям, что «структура партикуляризма» даст простор для всестороннего развития человеческой личности. Подчеркивая еще раз, что дело не в форме государственного устройства, Сабахеддин писал, что демократия, развивающаяся в западных странах, республиканский строй не приводят в каждом обществе к одинаковым результатам. Характерная особенность западной цивилизации — «структура партикуляризма», которая дает, по его мнению, простор развитию личности. Что же касается восточных обществ, то в них наблюдается, как считает Сабахеддин, противоположная структура — «структура общины», т. е. такой образ жизни, при котором общественная жизнь определяет жизнь

отдельной личности. «Поэтому, — писал он, — еще за многие годы, предшествовавшие Конституции (восстановлению конституции 1876 г. — Ю. П.), мы говорили о том, что невозможно добиться действительной независимости лишь путем смены правительства или законов. Эти выводы, бывшие результатом исследования нашей социальной структуры, были целиком подтверждены событиями. Как это было и при абсолютизме, мы не смогли освободиться от гнета, деспотизма и анархии и в период конституции»⁴⁷.

Сабахеддин утверждал в этой, последней своей работе, что возрождение общества зависит лишь от суммы людей, у которых развита личная инициатива. «Для осуществления этой цели необходимо, — вновь подчеркивает он, — чтобы были мобилизованы все социальные возможности, семья, школа, т. е. все области индивидуального воспитания. Приобретение каждой личностью инициативы — качества, на которое можно положиться в жизни, даст возможность изменить все институты общества»⁴⁸.

В развитии общественно-политической мысли Турции периода подготовки и проведения младотурецкой революции 1908 г. идеи Сабахеддина занимают особое место. В отличие от главных идеологов младотурок — иттихадистов, по существу пользовавшихся в своей политической борьбе идейным арсеналом своих предшественников — «новых османов», Мехмед Сабахеддин предложил новые для турецкой общественной мысли методы социально-экономической трансформации современного ему полуфеодального общества. Он не пропагандировал абстрактные идеи просветительства, а боролся за коренную перестройку методов обучения, ставя во главу угла воспитание духа личной инициативы и практические задачи экономического и культурного прогресса.

Взгляды Сабахеддина стали важным фактором идейной жизни не только части младотурок, но и определенного слоя молодой турецкой интеллигенции. Особо стоит выделить то обстоятельство, что Сабахеддин был едва ли не первым турецким общественно-политическим деятелем, который вышел в пропаганде западнических идей за рамки просветительства. Его деятельность привела к распространению в просвещенной части турецкого общества той поры принципиально новых для него идей и концепций.

Вместе с тем, оценивая его взгляды, необходимо постоянно помнить, что базой для пропаганды его идей Сабахеддину служила реакционная доктрина османизма, явно несовместимая с его собственными «партикуляристскими» рассуждениями. В целом Сабахеддин следует характеризовать как социолога-эклектика. Собственной теории он и не пытался создать.

Охарактеризованные выше взгляды и суждения Сабахеддина свидетельствуют о том, что он был одним из первых в своей стране идеологов свободного капиталистического предпринимательства. Как отмечает О. Г. Инджикян, достоин внимания и его интерес к социально-экономическим проблемам, которые были связаны с

положением крестьянства и буржуазии его страны. Говоря в своей газете «Тераккы» о революционных событиях 1906—1907 гг. в различных районах империи, Сабахеддин открыто приветствовал народные выступления в Кастомону и Эрзуруме, писал о пробуждении турецкой деревни. «Эти явно народнические нотки,— пишет Ю. Г. Инджикян,— на наш взгляд, свидетельствуют о демократическом характере его программы»⁴⁹.

И если такую оценку нельзя считать окончательной, то следует все же признать, что подход Сабахеддина ко многим проблемам страны был значительно прогрессивнее и демократичнее, чем у лидеров младотурок — иттихадистов.

Взгляды и программа Сабахеддина были весьма популярны в среде младотурок в эмиграции. Один из турецких исследователей даже считает, что более половины организаций и групп младотурок поддерживало принципы созданного Сабахеддином Общества⁵⁰. В дальнейшем, однако, особенно после революции 1908 г., стал очевидным идейный перевес иттихадистов, что во многом определялось пребыванием их у власти в стране. Их программа и идеологическая доктрина больше импонировали молодой турецкой буржуазии и буржуазной интеллигенции, стремившихся непременно сохранить империю и власть над нетурецкими народами.

Тем не менее взгляды и деятельность Сабахеддина стали заметной страницей в истории общественно-политической и философской мысли Турции. Его идеи свидетельствуют о том, что он и его сторонники представляли собой достаточно своеобразное и самостоятельное направление в этой истории.

¹ Подробнее о деятельности Махмуда-паши в эмиграции см.: Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение. М., 1971, с. 202 и след.

² М. С. Tütengil. Prens Sabahaddin (1877—1948).— «Sosyoloji dergisi». Istanbul, 1949, № 4—5, с. 187.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 188.

⁵ Бейнаме-и умуми, [б. м., б. г.] (араб. шрифт).

⁶ Там же, с. 3.

⁷ Там же, с. 4—5.

⁸ Там же, с. 14.

⁹ Там же, с. 14.

¹⁰ Там же, с. 5, 14.

¹¹ См. об этом: Ю. А. Петросян. К изучению идеологии младотурецкого движения.— Тюркологический сборник. К шестидесятилетию А. Н. Кононова. М., 1966, с. 221—227.

¹² Бейнаме-и умуми, с. 11.

¹³ М. С. Tütengil. Prens Sabahaddin, с. 192.

¹⁴ Там же, с. 192—193.

¹⁵ Цит. по: Y. N. Ваууг. Türk inkilabı tarihi. Т. I. Ч. 1. Ankara, 1963, с. 273.

¹⁶ Излагается по: М. Сабахеддин. Меслекимиз хаккында учундجو ве сон бир изах. [Истанбул], 1328/1910 (араб. шрифт).

¹⁷ Там же, с. 3.

¹⁸ М. Сабахеддин. Тешеббюсю шахси ве тевси-и мезуниет... Дерисаает, [1324/1908] (араб. шрифт).

- ¹⁹ АВПР, ф. Канцелярия, 1908, д. 39, лл. 260—261; М. С. Tütengil. Prens Sabahaddin, с. 197—198.
- ²⁰ М. Сабахе ддин. Тешеббюсю шахси ве адем-и меркезнет... Истанбул, 1324/1908 (араб. шрифт).
- ²¹ М. С. Tütengil. Prens Sabahaddin, с. 204.
- ²² М. Сабахе ддин. Меслекимиз хаккында учюнджю...
- ²³ Это единственная теоретическая работа Сабахе ддина, оказавшаяся нам недоступной. Весьма подробный разбор ее содержится в статье Дж. Танёла, опубликованной в «Социологическом журнале» Стамбульского университета (С. Тапуол. Prens Sabahattin. İçtimai monografi.— «Sosyoloji dergisi». 1949. № 4—5, с. 145—175).
- ²⁴ Цит. по: там же, с. 155.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ М. Сабахе ддин. Меслекимиз хаккында учюнджю..., с. 70—71.
- ²⁷ Там же, с. 71.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ С. Тапуол. Prens Sabahattin. İçtimai monografi, с. 156.
- ³⁰ Цит. по: М. С. Tütengil. Prens Sabahaddin, с. 198.
- ³¹ М. Сабахе ддин. Тешеббюсю шахси ве тевси-и мезуннет..., с. 15.
- ³² Там же, с. 17.
- ³³ М. Сабахе ддин. Меслекимиз хаккында учюнджю..., с. 83, 99.
- ³⁴ Там же, с. 83—88.
- ³⁵ М. С. Tütengil. Prens Sabahaddin, с. 193.
- ³⁶ Цит. по: там же, с. 200.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же, с. 201.
- ³⁹ Там же, с. 197.
- ⁴⁰ Там же, с. 198.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ М. Сабахе ддин. Меслекимиз хаккында учюнджю..., с. 81.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же, с. 120—121.
- ⁴⁶ Türkiye nasıl kurtarılabilir, с. 28, цит. по: С. Тапуол. Prens Sabahattin, с. 155, 156.
- ⁴⁷ Там же, с. 156.
- ⁴⁸ Там же, с. 157.
- ⁴⁹ О. Г. Инджикян. Буржуазия Османской империи. Ер., 1977, с. 234—235.
- ⁵⁰ Там же, с. 232.